

Но в темноте несколько человек сохраняли хладнокровие. Князь Цзинь спокойно сидел на месте, Фу Елю незаметно переместился ближе к императору, а сам император, хотя и слегка дрожал, смотрел с презрением.

Поскольку это был банкет, охрана императора была немногочисленна, и убийцы легко поднялись на возвышение.

Фу Елю оставался спокоен. Он не впервые сталкивался с ненадежностью дворцовых слуг, поэтому заранее подготовил своих людей.

Несколько убийц были сброшены с помоста таинственными стражами.

Император, увидев этих стражей, похолодел. Он никогда раньше не видел их.

Казалось, черные убийцы уже почти подавлены людьми Фу Елю, но почему-то внезапно стали сильнее.

Фу Елю, стоя на возвышении, понял, что нападавших было больше, чем он ожидал. Увидев, что его стражи терпят поражение, он нахмурился.

Когда убийцы приблизились к помосту, Фу Елю наконец забеспокоился. Его стражи явно потеряли боеспособность, хотя враги тоже понесли потери, но их лидер все еще был силен.

Увидев холодный блеск клинка, Фу Елю быстро шагнул вперед, чтобы защитить императора.

Клинок пронзил его тело, и Фу Елю упал на пол. Даже в этот момент он спокойно сказал:

— Ваше Величество, я обещаю защитить вас.

Император, сидящий на троне, был в шоке не только потому, что Фу Елю защитил его, но и потому, что в момент падения Фу Елю передал ему тигровый жетон.

Держа в руке еще теплый жетон, он вдруг почувствовал, что, возможно, был слишком жесток.

В его голове промелькнула сцена:

[Когда он только прибыл сюда, он не мог заснуть, и Фу Елю провел с ним всю ночь. Тот сказал: «Ваше Величество, я всегда рядом».]

И еще одна сцена, которую он не хотел вспоминать:

[Ваше Величество, конечная цель завтра — Фу Елю?]

Он ненавидел себя за то, что кивнул, за то, что был так жесток. Если бы он тогда проявил немного мягкости, возможно, ему не пришлось бы испытывать такую боль.

Когда клинок пронзил сердце, он понял, что, сколько бы секретов Фу Елю ни скрывал, он все равно не хотел его смерти. Этот император, обладающий безграничной властью, обрел слабость и сам же уничтожил ее.

В это время дворцовая стража наконец прибыла, положив конец этому представлению.

Император держал Фу Елю в объятиях, не проронив ни слезы, но его глаза были красны. Служанки и евнухи попытались разнять их, но император посмотрел на них с яростью.

Долгое время в тишине зала раздавалось только одно слово:

— Расследовать.

Это был первый раз, когда все в королевстве почувствовали, что, возможно, недооценивали своего императора.

Эта сцена была частью замысла князя Цзинь, но именно бессердечный император привел Фу Елю к гибели.

Эта сцена стала поворотным моментом в фильме.

Благодаря этому заговору император устранил многих врагов и укрепил свои позиции, заменив большую часть чиновников.

Но больше всего всех удивляло, почему люди Фу Елю не пострадали.

Они давно перестали считать своего императора слабым. Он был мстительным и расчетливым. Почему же регент, который долгое время держал его под контролем, не пострадал, а многие его люди даже получили повышение?

Эти ответы остались тайной.

Никто не знал, что император изначально планировал использовать более жестокие методы, но из-за Фу Елю отказался от них. И умерший Фу Елю не знал, что его смерть пробудила в императоре милосердие. Никто не знал, что Фу Елю стал болью в сердце императора, которую нельзя было тронуть.

На этом все сцены Тан Цюя завершились.

Режиссер крикнул «Стоп!», и Тан Цюй сразу встал. Кровь, использованная в сцене, сделала его липким.

Гример подошел, чтобы привести его в порядок, быстро убрал все загрязнения.

В отличие от обычных съемок, на этот раз все оставались на месте.

Режиссер подошел к Гуань Яню с букетом цветов и сказал:

— На, эта важная миссия — твоя.

Тан Цюй, наблюдая за этим, догадался, что происходит.

Гуань Янь протянул ему цветы:

— С завершением съемок!

Затем последовал большой красный конверт от режиссера, и вся группа кричала:

— С завершением съемок!

Завершение съемок, цветы и конверт — это было не впервые, но на этот раз все было иначе. Цветы дарил человек, которого он любил, и Тан Цюй был переполнен счастьем.

— Спасибо всем, спасибо, брат Янь.

Гуань Янь погладил его по голове.

Вся группа завидовала Тан Цюю, ведь он действительно был окружен любовью их кумира.

Поскольку у Гуань Яня были съемки во второй половине дня, а у Тан Цюя — интервью, они временно расстались.

— Я уже думал, ты совсем не нуждаешься в нас.

— Брат Юн, почему ты так кисло говоришь? — Ду Янь, сидя рядом с Тан Цюем, рассмеялась.

Чжан Юн закатил глаза:

— С тех пор как мы начали снимать здесь, машина нашего учителя Тан Цюя практически превратилась в металлолом. Видимо, машины богатых действительно удобнее?

Тан Цюй потер нос. У них с Гуань Янем редко была возможность быть вместе, и они старались использовать каждую минуту.

— Брат Юн, есть что-то особенное в интервью, на что нужно обратить внимание?

Тан Цюй сменил тему, и Чжан Юн не стал его мучить, начав рассказывать о деталях интервью.

Слушая его болтовню, Тан Цюй смотрел в окно на мелькающие пейзажи. Он чувствовал, что уже давно находится в этом мире и постепенно забывает, каким был раньше.

Проезжая мимо небоскреба, Тан Цюй увидел на нем свой рекламный плакат. Он поднял бровь, его лицо казалось знакомым и чужим одновременно.

В этом мире он тоже становился сильнее.

Интервью прошло быстро, так как команда договорилась о мягких вопросах, а сам Тан Цюй был талантлив.

Посмотрев на часы, Чжан Юн сказал:

— Ну, основные задачи выполнены. Теперь готовься к экзаменам. После них тебя ждет много работы.

Чжан Юн напомнил, что семестр подходит к концу, и скоро экзамены.

Тан Цюй немного испугался. Не потому, что боялся провала, а просто из-за общего страха студентов перед экзаменами.

Ду Янь похлопала его по плечу:

— Не волнуйся, экзамены в твоём университете легкие, и с твоими оценками ты легко получишь А. А если что, можешь попросить профессора Гуаня помочь.

Гуань Янь?

Да! Тан Цюй вспомнил, что Гуань Янь был приглашенным профессором.

Когда Гуань Янь вернулся вечером, он увидел Тан Цюя, сидящего на полу перед диваном с книгой в руках. Тан Цюй, казалось, грыз карандаш.

Нахмурившись, Гуань Янь забрал у него карандаш.

— Даже дети уже не грызут карандаши.

Тан Цюй прикусил губу:

— Но я не понимаю. Скоро экзамены, и если я не получу А, меня засмеют.

Гуань Янь протянул ему карандаш:

— Покажи, что не понимаешь.

Тан Цюй указал на задачу.

Гуань Янь посмотрел и сразу понял решение:

— Я могу тебе помочь, но ты должен заплатить за урок.

— Плата за обучение? Это всего лишь одна задача!

Гуань Янь улыбнулся:

— Я могу помочь тебе сдать все экзамены на А.

Тан Цюй с сомнением посмотрел на него:

— Правда?

Гуань Янь щелкнул его по лбу:

— Разве я могу тебя обмануть?

— Это еще неизвестно.

Гуань Янь чуть не рассмеялся.

— Хочешь заключить пари?

— Какое?

— Если я помогу тебе получить все А, ты выполнишь мое условие.

— А если я не сдам?

— Я в твоём распоряжении.

Тан Цюй заинтересовался. Даже с его нынешними знаниями он не мог гарантировать А по всем предметам. Почему Гуань Янь так уверен?

Что касается условия Гуань Яня, он точно не продаст себя.

— Хорошо, заключим пари.

В конце концов, все равно он сам решает, сдавать экзамены или нет.

В тот вечер они составили план подготовки.

Позже Гуань Янь пожалел, что согласился на это.

<http://bllate.org/book/16733/1560991>